

Встретить Новый год с молитвой в храме

Гражданский Новый год в нашем календаре соседствует с Рождеством Христовым. Как Новый год отмечают пастыри в дни, когда праздник с оливье и мандаринами стал для большинства соотечественников настоящим культом? «Журнал Московской Патриархии» попросил священнослужителей из разных стран рассказать, что для них значит новогодний праздник.

Архиепископ Обуховский Иона, наместник Свято-Троицкого Ионинского мужского монастыря (Киев)

Я вырос в обычной советской семье, и Рождество Христово мы не праздновали. А Новый год отмечался, как во всех советских семьях, застольем. Это были душевные посиделки с друзьями и соседями, с неизменным Дедом Морозом, в которого переодевался или мой папа, или кто-то из пришедших гостей, и с обязательными гостями под перезвон кремлевских курантов. Мое детство прошло в начале 1980-х годов, когда еще сохранялась традиция застольных песен, они звучали за нашим столом в новогоднюю ночь.

Летом 1990 года я впервые попал в Киево-Печерскую лавру, и она меня настолько впечатлила, что я стал там проводить все свое свободное время. Я тогда уже воцерковлялся и решил встретить новый, 1991 год вне семейного круга — в Лавре. В то время еще не было ночных новогодних служб, и мое празднование заключалось в том, что в полночь я вышел на холм рядом с Ближними пещерами, посмотрел на противоположный берег Днепра, на город, который освещался вспыхивающими то здесь, то там сигнальными ракетами (тогда и фейерверков еще не было), перекрестился, сказал «Слава Богу за все!» и пошел домой спать. Вот такая у меня была первая «воцерковленная» встреча Нового года.

Многие верующие люди встречают гражданское новолетие в кругу семьи или идут в храм на ночную новогоднюю службу. В нашем Ионинском монастыре уже около пятнадцати лет существует традиция таких богослужений. Я стараюсь сам совершать Божественную литургию в новогоднюю ночь. Тем более что я очень по-

читаю мученика Вонифатия, память которого празднуется 1 января. На эту службу собирается полный храм богомольцев. Потом все расходятся по домам и уже в семейном кругу или с друзьями тихо празднуют наступившее новолетие.

Промыслительно, что после Нового года начинается строгая часть Рождественского поста. И хочется, чтобы в этот период мы максимально подготовились к встрече воплотившегося Господа. В храмах, особенно монастырских, каждый день совершаются богослужения, на которых читаются изумительные по красоте каноны предпразднства Рождества, на повечерии звучат рождественские трипеснцы — замечательные песнопения с удивительно возвышенным текстом. И если есть возможность в эти дни бывать в храме, то хотелось бы, чтобы прихожане не лишали себя этой радости и красоты. И подобно тому, как мы готовимся к Пасхе богослужениями Страстной седмицы, следуя за Христом в Его страданиях, так же было бы хорошо подготовиться заранее к празднованию Рождества, чтобы этот праздник не был для нас внезапным.

Игумен Петр (Еремеев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального монастыря (Москва)

В начале года мы молитвенно вспоминаем основателя нашей обители, первого московского угодника Божия святителя Петра. День его преставления по новому стилю приходится на 3 января. Несколько лет назад мы решили отмечать эту дату крестным ходом. Мы даже придумали ему название — Новогодний. Новая традиция, быстро нашедшая

отклик в сердцах верующих москвичей, предполагала торжественное молитвенное шествие с ростовой иконой святителя Петра с частицей его мощей. А с учетом того, что улицы столичного центра в это время всегда торжественно украшены, у участников процессии возникало умильное и праздничное настроение. Мне приходится говорить об этом в прошедшем времени, поскольку, к сожалению, из-за ограничений в связи с пандемией второй год подряд Новогодний крестный ход не совершается, но праздник в день памяти святителя Петра в Высоко-Петровском монастыре никто отменить, конечно, не в силах. А с завершением всех ограничений, верю, вернется и традиция нашего крестного хода.

Иерей Димитрий Недоступенко, секретарь Сурожской епархии, ключарь Успенского кафедрального собора (Лондон)

Зимние новогодние и рождественские праздники — безусловно, самые яркие и долгожданные события детства. Накануне Нового года мы шли с родителями на елочный базар. Елка была душистой, особый хвойный аромат завораживал и надолго врезался в память. Это был запах чуда, сказки. А потом мы всей семьей наряжали нашу зеленую красавицу. Комната, где она стояла, как бы раздвигалась, и в детском восприятии оживали красочные и чудесные образы.

Дома елка стояла с Нового года до Старого Нового, а посередине было Рождество. Подарки родители дарили три раза, это было настоящим детским счастьем! Наше поколение 1970-х, в отличие от современных детей, было лишено возможности открыто отмечать праздник Рождества Христова. О Новом годе мы знали сами — о нем говорили в школе, рассказывали друзья, напоминали знакомые. А вот о Рождестве мы узнавали от родителей. И потом шепотом, по секрету, в свою очередь делились этой тайной с другими детьми.

Сегодня в нашей семье мы с удовольствием поддерживаем традиции прежних поколений, наряжаем елку к гражданскому Новому году, вместе ее украшаем, готовим подарки. Только стоит теперь елка подольше — до отдания праздника Рождества Христова. А Рождество — это теперь обязательно храм и Литургия, радость Причастия и настоящий детский домашний праздник.

В Великобритании, где я несу церковное послушание в Успенском кафедральном соборе Лондона на протяже-

нии последних пятнадцати лет, уже несколько раз совершались ежегодные особые службы в преддверии гражданского Нового года — новогодний молебен и ночная Божественная литургия. Эта практика сразу прижилась на приходе, и теперь многие верующие принимают участие в богослужении на Новый год. Надеюсь, и впредь наши прихожане будут встречать гражданское новолетие молитвой в храме.

Дело в том, что проживание в Западной Европе ставит верных чад Русской Православной Церкви в особые условия. Наши рождественские праздники мы отмечаем по юлианскому календарю, а западный мир празднует Рождество по григорианскому, до наступления гражданского Нового года. Часть наших прихожан — это смешанные семьи, где один из супругов может быть англиканином, католиком или протестантом. Здесь нужна большая житейская мудрость и обоюдное согласие домочадцев, как и когда встречать Рождество, чтобы радость рождения Богомладенца принесла семье мир и счастье.

Протоиерей Георгий Конев, канцлер Патриарших приходов Русской Православной Церкви в США, клирик храма Трех Святителей (Гарфилд, США)

В 1991 году я был назначен в храм Трех Святителей города Гарфилд, штат Нью-Джерси, и очень удивился, узнав, что половина прихода отмечает Рождество сначала 25 декабря, а потом вторично — 7 января. И происходило это потому, что одна половина семьи следует григорианскому календарю, а вторая — юлианскому. Сначала меня подобное поведение смущало, но потом я привык, да и мой духовник посоветовал мне не обращать на это внимания.

Гражданский Новый год наш приход всегда старался встречать вместе, собравшись накануне вечером большой дружной семьей. До пандемии в наш Русский культурный центр приглашали артистов, устраивали разные шоу, готовили вкусные яства (благо у нас в Центре есть профессиональная кухня) — русские, украинские, польские блюда. Еда, как правило, была постной. Елку ставили на сцене, чтобы она была видна всем празднующим. Случалось, что на праздник могло прийти до четырех тысяч человек. Рано утром все расходились по домам отдохнуть и около 10 утра собирались в храме, чтобы совершить молебное пение на гражданское новолетие.

Подготовила Елена Алексеева